

Е Синьянь замедлил шаг, подошёл и заглянул внутрь:

— Сяо Мин здесь?

Старина Чжао, услышав вопрос о Сяо Мин, рассмеялся, и морщинки в уголках глаз собрались в лучики:

— Старикашка вроде меня, видимо, уже никому не интересен. Стою тут, а со мной даже не поздороваются, сразу спрашивают про Сяо Мин.

Е Синьянь не стал вникать в подтекст его слов, взял его под руку и повёл в медицинский кабинет. Сяо Мин сидела внутри, листая медицинский справочник. Подняв голову и увидев его, сказала:

— Майор Е, вы снова за лекарствами?

Старина Чжао усмехнулся:

— Какие лекарства? Он пришёл за человеком.

— За человеком?

— Глупышка, он пришёл за тобой.

Услышав это, Сяо Мин сначала слегка опешила, затем опустила голову, и на её лице проступила лёгкая краска смущения. Е Синьянь преднамеренно проигнорировал это. Он не хотел, чтобы возникли недоразумения, но и объяснять что-либо не считал нужным. Как говорится, чем больше объясняешь, тем хуже получается, к тому же это лишь создаст неловкость.

Е Синьянь сказал:

— Сяо Мин, у тебя есть медсестринская шапочка? И ещё, есть у вас запасной белый халат?

Старина Чжао и Сяо Мин оба уставились на него в недоумении.

Старина Чжао спросил:

— Зачем тебе это?

— Быстрее, это срочно.

Охранники у ворот резиденции Мужун, увидев приближающуюся высокую медсестру, немедленно преградили путь.

Е Синьянь сказал:

— Это я.

Они, конечно же, узнали в нём недавно взятую в жёны супругу Молодого маршала. Охранники тут же расступились.

Когда Е Синьянь вошёл в комнату, Мужун Цзиньси сидел, обхватив живот, и тихо плакал, уже превратившись в заплаканного ребёнка. Сяо Дин находился рядом, и, увидев Е Синьяня,

поспешил подойти навстречу.

— Госпожа, вы наконец-то пришли. Сяо Си очень сильно мучается.

Мужун Цзиньси, глядя на Е Синьяня, съёжился под одеялом и жалобно произнёс:

— Невестка, мне больно... Я боюсь, я не хочу уколов...

Е Синьянь снял медсестринскую шапочку, быстрыми шагами подошёл, обнял Мужун Цзиньси и стал утешать:

— Хороший, не бойся. Скажи невестке, где именно тебе больно?

Он положил руку ему на живот, перемещая её, и спрашивал:

— Здесь больно? А здесь?

— ...Больно! У-у-у...

Е Синьянь нахмурил брови:

— Это не боль в животе, а в желудке. — Он повернулся к Сяо Дину:

— У него есть какие-то хронические заболевания или лекарства, которые ему противопоказаны?

Взгляд Сяо Дина был прикован к Е Синьяню. На вопрос он слегка разгладил нахмуренные брови и покачал головой:

— Сяо Си редко болеет.

— Хм. Дома есть желудочные лекарства? Обезболивающие. Принеси, пожалуйста.

— Слушаюсь. — Сяо Дин ответил и вышел.

Мужун Цзиньси прижался к Е Синьяню:

— Невестка, я буду послушным. Выпью лекарство — и боль пройдёт.

Е Синьянь уложил его в постель:

— Хороший, невестка сейчас вернётся, я принесу тебе стакан тёплой воды.

Е Синьянь закрыл дверь комнаты Мужун Цзиньси. Сяо Дин как раз шёл с лекарством и стаканом воды.

— Третья госпожа, вы уверены? А вдруг это не желудок?

Е Синьянь взял у него лекарство, осмотрел упаковку и сказал:

— Долгая болезнь делает из пациента врача. Я почти уверен. Раз уж его здоровьем никто не занимается, то дать лекарство всё же лучше, чем просто смотреть, как он мучается от боли. — Хотя сейчас он выглядит крепким, но в прошлом действительно болел чуть ли не через день и был завсегдаем больниц. Именно поэтому мать всегда оставляла его в стороне. Она так мечтала воспитать из него принца, в которого все влюбляются с первого взгляда, но его слабое

здоровье разбивало эти надежды вдребезги.

Е Синьянь уже повернулся, чтобы войти, но снова обернулся и, глядя на Сяо Дина, сказал:

— Сяо Дин, у меня и Молодого маршала есть очень сложные дела. Мы не хотим, чтобы в резиденции Молодого маршала из-за некоторых событий поднялась суматоха.

Сяо Дин слегка склонил голову, затем поднял взгляд, мельком глянув на Е Синьяня:

— Сяо Дин понимает. Сяо Дин ничего не скажет. О том, чего не следует знать, Сяо Дин ничего и не знает.

Е Синьянь кивнул. Девушка была умной. И она действительно уже обнаружила, что он мужчина.

Мужун Цзиньси смотрел на входящего Е Синьяня, в его глазах блеснули слёзы, и его жалкий вид вызывал сочувствие. Е Синьянь быстро подошёл, приподнял его, дал опереться на себя и накормил лекарством.

— Всё же безопаснее будет вызвать врача, — сказал Е Синьянь. — Попробуй ещё раз позвонить Мужун Цзиньси, посмотри, удастся ли сейчас с ним связаться.

Сяо Дин немедленно отправился.

Услышав слово «врач», Мужун Цзиньси снова залился слезами:

— Я не хочу уколов! — И его плач стал ещё громче.

Е Синьянь похлопал его по спине:

— Сяо Си, не плачь. Мы просто хотим, чтобы врач тебя осмотрел, не обязательно делать укол. Ты уже принял лекарство, возможно, скоро тебе станет лучше.

Только тогда Мужун Цзиньси, всхлипывая, немного успокоился:

— Я выпил лекарство, мне уже не больно, я выздоровел, правда-правда, не надо звать врача.

Спустя некоторое время Сяо Цзинь на машине привёз врача.

Сяо Цзинь широкими шагами, с озабоченным видом вошёл внутрь, отдал честь Е Синьяню и доложил:

— Госпожа, у Молодого маршала дела, он велел мне сначала привезти врача. Это доктор Цинь Кэ из армейского госпиталя, сын старого доктора Циня, который раньше лечил Сяо Си. Надёжный человек. — Его слова «надёжный человек» подразумевали не только медицинскую квалификацию.

Е Синьянь кивнул, освободил место, чтобы Цинь Кэ мог осмотреть Мужун Цзиньси.

Мужун Цзиньси пытался сдержаться, но всё равно плакал от страха, очень обиженно. Даже Сяо Цзинь невольно сжал губы, глядя на это с сочувствием.

Цинь Кэ провёл осмотр, затем надавил рукой на живот Мужун Цзиньси.

Е Синьянь сказал:

— Забыл вам сказать, до вашего прихода мы дали Сяо Си таблетку от желудка. Вот она.

Цинь Кэ взглянул на маленький флакон на столе:

— Ничего страшного, не беспокойтесь. У молодого господина Цзиньси просто небольшое расстройство пищеварения. Я сделаю ему два укола.

Услышав о необходимости уколов, Мужун Цзиньси заревел ещё громче, накрывшись с головой одеялом.

Сяо Цзинь, предположив, что Е Синьянь ранее не сталкивался с подобным, с лёгкой досадой сказал:

— Когда рядом Молодой маршал, Сяо Си не смеет так буяннить, я обычно просто придерживаю его, и всё. Но сейчас... Он уже взрослый, а орёт так громко. Возможно, вам придётся помочь.

Е Синьянь кивнул:

— Без проблем.

Когда Цинь Кэ приготовил шприцы, все, словно перед боем, переглянулись и кивнули друг другу. Сяо Цзинь первым шагнул вперёд, одним движением сдёрнул одеяло с Мужун Цзиньси и, молниеносно обхватив его, крепко зафиксировал в своих объятиях, невзирая на отчаянные пинки и удары. Его ловкие движения ясно показывали, что это был далеко не первый раз.

Е Синьянь поспешил придерживать ноги Мужун Цзиньси, подключилась к помощи и Сяо Дин.

Цинь Кэ, улучив момент, быстро оттянул пояс пижамных брюк Мужун Цзиньси, продезинфицировал кожу, ввёл иглу — всё за одно мгновение.

— Не дёргайся, а то игла сломается!

Мужун Цзиньси был довольно крупным парнем. Имея такого брата-близнеца, обладающего недюжинной силой, его собственную мощь тоже нельзя было недооценивать. Сяо Цзинь, Е Синьянь и Сяо Дин изо всех сил удерживали его, и только так удалось обездвигнуть.

Цинь Кэ торопился, поэтому вводил лекарство быстрее, а быстрая инъекция причиняет больше боли. Мужун Цзиньси рыдал, обливаясь слезами. Когда, наконец, оба укола были сделаны, Цинь Кэ прижал ватный шарик к местам уколов. Сяо Цзинь тут же принялся массировать эти места вместо него.

Мужун Цзиньси, поняв, что уколы закончились, перестал сопротивляться. Массаж приносил облегчение, и он просто лежал в объятиях Сяо Цзиня, позволяя тому массировать, но всё равно ворчал сквозь слёзы:

— Сяо Цзинь плохой, невестка тоже плохая...

Возможно, он забыл, что Сяо Дин тоже его держал, и, спустя паузу, всхлипнув, добавил:

— Сяо Дин тоже плохая, а доктор — самый плохой!

Это заставило Цинь Кэ, уже собравшегося уходить, лишь беспомощно улыбнуться.

Е Синьянь сказал:

— Доктор Цинь, пожалуйста, не обращайтесь на него внимания.

Цинь Кэ ответил:

— Как можно? Пусть молодой господин хорошенько отдохнёт. Позже приготовьте ему что-нибудь лёгкое для пищеварения, лучше всего жидкое. Посмотрим на его состояние, завтра утром я заеду ещё раз. — Последнюю фразу он намеренно произнёс тише, боясь, что Мужун Цзиньси услышит и снова поднимет крик.

Е Синьянь кивнул и сказал Сяо Цзиню:

— Сяо Цзинь, проводи доктора Циня.

— Есть! — Сяо Цзинь быстро помассировал Мужун Цзиньси, помог ему натянуть пижамные штаны и уже собрался подняться, но Мужун Цзиньси крепко обхватил его за талию.

— Сяо Цзинь, не уходи!

<http://bllate.org/book/16152/1446892>